

Цзин Шо оставался на крыше до тех пор, пока внизу, во дворце, не погасили свет и ничего больше не было видно.

Хэ Цзюэ с небрежной холодностью произнёс:

— Если ты так сильно переживаешь, можешь сейчас спрыгнуть вниз и завершить брачную ночь.

Цзин Шо ответил:

— И дать ему понять, что мои ноги в полном порядке, да ещё и что я мастерски владею лёгкой поступью, позволяющей мне свободно перемещаться по дворцу ночью?

То, что Дуань Юньшэнь знал о здоровых ногах Цзин Шо, само по себе не было проблемой. Пока что не было видно, чтобы Дуань Юньшэнь имел намерения навредить Цзин Шо.

Просто Дуань Юньшэнь не выглядел умным человеком, и в любой момент он мог проговориться или быть вынужден выдать информацию кем-то более хитрым, что было бы нежелательно.

Хэ Цзюэ подумал и с едва скрываемой злорадностью предложил:

— Можно спуститься в маске, а если не получится, то применить силу. В конце концов, я вижу, что он тебе не соперник.

Цзин Шо снова бросил на Хэ Цзюэ взгляд, полный холодного презрения.

Хэ Цзюэ, не ведая стыда, с невозмутимым видом улыбнулся в ответ.

Ворон же инстинктивно напрягся, готовясь к тому, что тиран внезапно набросится и сбросит его господина с крыши, чтобы быть готовым в любой момент прийти на помощь.

Но Цзин Шо лишь спокойно взглянул на них, затем встал и покинул крышу дворца Дуань Юньшэня, исчезнув в ночи после нескольких прыжков.

Ворон на мгновение замер, а затем подхватил своего господина и последовал за ним.

Подстрекатель Хэ Цзюэ, они вышли посреди ночи, чтобы посмотреть на это зрелище, хотя у них ещё были нерешённые дела.

Например, возвращение Цзин И в столицу, смерть Чэнь Сяньяня, грязные уловки партии Великой вдовствующей императрицы...

Дуань Юньшэнь лежал в постели, уже погружённый в сон, слюна чуть ли не стекала на подушку.

Говорят, что у дураков своя удача. Дуань Юньшэнь весь день беспокоился только о том, как целоваться, чтобы выжить, — дело не важное, но и не пустяковое.

Пока он тут болтал с Сяо Гоуцзы, Цзин Шо уже почти сам себя убедил, и прогресс его плана стремительно рос.

Можно сказать, что он получал опыт, просто лежа.

Закончив обсуждение дел с Цзин Шо, Хэ Цзюэ покинул императорский дворец вместе с Вороном.

Неизвестно, было ли это вызвано словами Дуань Юньшэня, но в ту ночь Цзин Шо увидел сон.

Во сне он был ещё юношей, запертым в прошлом, из которого не мог выбраться.

Проснувшись, он был весь в поту. Цзин Шо сел, его чёрные, как шёлк, волосы рассыпались по плечам, полуприкрывая лицо, делая его похожим на демона, вышедшего из тьмы, чтобы забрать чью-то жизнь.

Он посидел в одиночестве несколько мгновений, затем повернулся и взглянул на пустую сторону кровати.

— Возможно, было бы неплохо, чтобы рядом был кто-то.

Если бы сейчас он увидел кого-то, спящего рядом, возможно, его сердце успокоилось бы...

Только подумав об этом, Цзин Шо внезапно остановился, словно удивлённый собственной мыслью, а затем с горькой усмешкой рассмеялся.

Вот это да...

Решить взять кого-то к себе — это одно, но как я додумался до того, чтобы положить его рядом с собой на подушку?

Могу ли я вообще спать спокойно, если рядом кто-то есть?

Он уже делил постель с Дуань Юньшэнем, и каждый раз, когда тот поворачивался, Цзин Шо просыпался.

Это был инстинкт самосохранения, постоянная настороженность по отношению к каждому, кто находится рядом.

Цзин Шо нахмурился, вспоминая, что подобные слова о преданности произносили и другие, причём в тысячу раз красивее и убедительнее, но почему-то только эти слова затронули его.

Подумав, он пришёл к выводу, что поверил, потому что Дуань Юньшэнь выглядел слишком глупо.

Глупые люди обычно прямолинейны, они не умеют скрывать свои мысли, как прозрачная вода, в которой видно дно.

Льстивые речи, предательство, интриги — это удел умных.

С тех пор как Дуань Юньшэнь появился во дворце, он крутился только вокруг Цзин Шо, словно в его глазах больше никого не было.

Когда такой человек говорит, что перед ним только один путь, инстинктивно хочется ему поверить.

Цзин Шо почувствовал, что видит сердце Дуань Юньшэня — горячее, искреннее.

Как у ребёнка, чистое и мягкое, без тени подозрений или злобы.

И Дуань Юньшэнь держал это сердце, говоря, что идёт по пути к Цзин Шо.

Что он идёт только к нему и ни к кому другому.

Это действительно невозможно не тронуть.

Людей, которые выбирают только тебя, слишком мало, они редки.

Даже если это просто желание обладать, не связанное с любовью, оно заставляет Цзин Шо хотеть создать золотую клетку для Дуань Юньшэня.

Запереть его в мире, где есть только он, чтобы у Дуань Юньшэня никогда не было другого выбора.

Дуань Юньшэнь даже не подозревал, что его слова вызвали бурю в сердце Цзин Шо. На следующий вечер он снова пробрался во дворец, на этот раз с миской каши из чёрной курицы.

Его привычка каждый вечер приносить что-то съестное выглядела так, будто он собирался откормить тирана, похожего на лисьего духа, и гордился бы этим.

Учитывая, что неловкость прошлого ещё не совсем исчезла, Дуань Юньшэнь решил повторить вчерашний поступок: поцеловать и сбежать.

Пробравшись внутрь, он сначала поклонился, затем поставил еду, мысленно сосчитал до трёх и приготовился броситься вперёд...

Цзин Шо наблюдал за всеми этими действиями, его красивые глаза смотрели на любимую наложницу, которая вот-вот должна была на него наброситься.

И действительно, в следующую секунду Дуань Юньшэнь атаковал.

Цзин Шо спокойно откатил своё инвалидное кресло на полшага назад.

Дуань Юньшэнь: ?!?

Он не только промахнулся, но и чуть не упал на пол.

С трудом удержав равновесие, он обернулся и с изумлением посмотрел на тирана.

Цзин Шо смотрел на него с выражением, будто ничего не произошло.

Дуань Юньшэнь был поражён тем, что тиран не только предугадал его действия, но и успел среагировать! Разве он не инвалид?!

Цзин Шо же спокойно думал, что дразнить своего кота очень забавно, хотя было немного обидно, что тот собирался использовать один и тот же трюк дважды и наивно полагал, что это сработает.

Дуань Юньшэнь почувствовал, как по спине пробежал холодный пот.

Не то чтобы взгляд Цзин Шо был злым, просто Дуань Юньшэнь слишком много фантазировал.

Тиран спокойно смотрел на него, и Дуань Юньшэнь подумал, что, возможно, сейчас вызовут стражу, чтобы его утащили.

Он сглотнул и искренне почувствовал, как тяжела жизнь.

Цзин Шо спросил:

— Любимая наложница торопится уйти?

Дуань Юньшэнь чуть не упал на колени перед Цзин Шо, чуть не зарыдав:

— Нет-нет, как можно? Я скучал по вашему величеству, не хочу уходить.

Цзин Шо произнёс:

— Правда? Мне показалось, что ты куда-то спешишь и не хочешь быть со мной.

Дуань Юньшэнь: ...

Нет, это не так, забудьте, пожалуйста, моё вчерашнее поведение, умоляю, будьте великодушны.

Цзин Шо: ...

Цзин Шо странным образом понял, о чём думает Дуань Юньшэнь, и, не придавая этому значения, взглянул на коробку с едой:

— Что ты сегодня принёс?

Дуань Юньшэнь, облегчённо вздохнув, поспешил открыть крышку коробки и увидел, что на миске с кашей из чёрной курицы лежала огромная записка с корявыми иероглифами: «Я попробовал, вашему величеству можно есть, я не буду вас сопровождать».

Дуань Юньшэнь: ...

Он планировал поцеловать и сбежать, поэтому записка... ну, она была на случай, чтобы тиран спокойно мог перекусить, ведь кашу, в отличие от печенья, не проверишь на яд...

Он с наигранным спокойствием скомкал записку в руке, как вдруг услышал голос Цзин Шо за спиной:

— Что там написано? Раз уж написал, почему не покажешь?

Дуань Юньшэнь: ...

Поверишь, если я скажу, что это любовное письмо?

Он неуклюже попытался сменить тему:

— Эта каша из чёрной курицы очень вкусная!

Цзин Шо повторил:

— Что там написано.

Дуань Юньшэнь: ...

Ох.

Мама, я умру, лучше бы я написал там что-то вроде «На горе есть дерево, на дереве есть ветви».

... Нет, я не могу умирать! Во дворце столько вкусного, что я ещё не попробовал!!

Собрав все свои мысли в кучу, он в последний момент перед тем, как передать записку, резко отдернул руку, и в голове мелькнула идея:

— Может, я прочитаю вашему величеству вслух?

Цзин Шо немного помолчал:

— ... Хорошо.

Дуань Юньшэнь обрадовался, взял записку, прочистил горло и... застрял.

Прочитировать что-то из любовной поэзии?

«На небе хочу стать парой птиц, в беде каждый сам за себя»?

<http://bllate.org/book/16211/1455540>